

Об особом статусе матери при решении вопроса об ограничении родительских прав

И.И. Ординарцев

Головинская межрайонная прокуратура г. Москвы, г. Москва

Автор обращает внимание на проявление специфики принципа равенства прав родителей при применении судом ограничения родительских прав. Отмечая открытый характер предусмотренного законом перечня оснований ограничения родительских прав, автор особо акцентирует внимание на соотношении гражданско-правовых и семейно-правовых последствий психического расстройства родителей, смены пола одним из родителей. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу об особой социальной роли, выполняемой матерью, и более высокой степени ответственности матери при ограничении родительских прав не только ее, но и отца ребенка.

Ключевые слова: *семейные правоотношения, родительские права, ограничение родительских прав, ответственность матери.*

Ограничение родительских прав является одним из институтов семейного права и законодательства, который характеризуется своей относительной стабильностью с точки зрения определения оснований, порядка и последствий применения соответствующей меры ответственности (а именно так большинство представителей науки семейного права оценивают ограничение родительских прав [7]), что, однако, не снижает степень внимания исследователей к этому институту в связи с объективно широким возможным толкованием оснований для применения судом данной меры ответственности родителей или одного из них.

Как известно, законодатель весьма неоднозначно, оставляя суду фактически неограниченные возможности, устанавливает перечень (хотя формально это и перечнем вряд ли является) оснований, наличие которых позволяет ограничить родительские права одного или обоих родителей.

Ограничение возможно, если оставлять ребенка с родителями (одним из них) опасно в связи с обстоятельствами, не зависящими от родителей (одного из них). При этом в п. 2 ст. 73 Семейного кодекса Российской Федерации [1] (далее – СК РФ) предлагается открытый перечень подобных оснований. По мнению законодателя, следует учитывать психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и др.

Можно предположить, что соответствующее расстройство и (или) иное заболевание может быть у одного из родителей, в то время как стечение тяжелых обстоятельств, очевидно, касается всех членов семьи, прежде всего отца и матери ребенка. Означает ли это, что родительские

права ограничиваются только у родителя, который страдает психическим расстройством, или же оба родителя могут быть временно ограничены в праве личного воспитания ребенка?

Согласимся, если речь идет о психическом расстройстве, не требующем стационарного лечения, но предполагающем особое внимание и заботу со стороны другого супруга (он же и родитель общего несовершеннолетнего ребенка), то в каждом конкретном случае суду надлежит тщательно изучить все обстоятельства дела и, возможно, ограничить родительские права обоих родителей, временно изъяв ребенка из семьи.

В том случае, если в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ) один из родителей признан судом ограниченно дееспособным (п. 2 ст. 30 ГК РФ) или недееспособным (ст. 29 ГК РФ), правовые последствия в семейных правоотношениях совершенно, на наш взгляд, неоднозначны. Согласно п. 1 ст. 121 СК РФ указанные обстоятельства квалифицируются как отсутствие родительского попечения, вследствие чего обязанность по защите прав и интересов детей возлагается на органы опеки и попечительства. Но, обратим внимание, законодатель не называет соответствующее решение суда среди оснований для ограничения родительских прав, как, впрочем, и для лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ).

Полагаем, что в большей степени поставленный нами вопрос соотносится со статусом матери. Наличие психического расстройства, повлекшее за собой ограничение дееспособности женщины или признание ее недееспособной, не может лишить ее статуса матери.

Как указывают судебные психиатры, из 96 лиц, страдавших хроническими психическими расстройствами, в отношении которых при судебно-психиатрической экспертизе было дано заключение, соответствующее ограничению дееспособности, детей имели 11 человек [12].

Согласно результатам других исследований тех же авторов, среди лиц, страдающих тяжелыми хроническими психическими расстройствами, при которых чаще всего встает вопрос о понижении гражданско-правового статуса, детей чаще имеют женщины, что связывается с гендерными особенностями протекания психических заболеваний [13].

Справедливости ради укажем и на позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, выраженную в п. 8 постановления, посвященного применению судами законодательства при разрешении соответствующих споров: «При этом закон не связывает возможность ограничения в родительских правах с признанием родителей недееспособными или ограниченно дееспособными» [4].

Во многих случаях матери, страдающие тяжелыми хроническими психическими расстройствами, выступают единственными родителями ребенка и не имеют поддержки от других членов семьи [8].

Можно предположить, что и матери, ограниченные в дееспособности или признанные судом недееспособными вследствие психического расстройства, могут выступать единственным родителем ребенка. В связи с этим полагаем, что в каждом конкретном случае суд должен предельно внимательно относиться к представленному медицинскому заключению о состоянии здоровья матери и применять в качестве способа защиты прав и интересов одновременно матери и ребенка ограничение ее родительских прав. Конечно же, если прогноз специалистов, так скажем, не может восприниматься как утешительный с точки зрения прогрессирования психического расстройства, ребенок объективно остается без материнского попечения, но это не может быть основанием для лишения матери впоследствии родительских прав.

По мнению же Н.Н. Тарусиной, «если ситуация “патовая”, например, у душевнобольного родителя нет шансов на излечение, органу опеки и попечительства целесообразно ставить вопрос о лишении данного лица дееспособности ...» [10, с. 318].

С этой позицией категорически не согласны судебные психиатры, которые указывают, что признание гражданина недееспособным приводит к тотальному ограничению гражданских прав, тогда как ограничение родительских прав, в случае опасности оставления ребенка с данным родителем, имеет менее ограничительный и функциональный характер и не распространяется на другие гражданские права [9].

Полагаем, что такая постановка вопроса обладает практической значимостью, ведь ограничение родительских прав по основанию, предусмотренному в абзаце первом п. 2 ст. 73 СК РФ, не предполагает какой-либо «испытательный» срок в отличие от основания, обозначенного в следующем абзаце данного пункта, к исследованию которого мы и переходим.

Весьма актуальным видится вопрос и осуществления родительских прав родителем, изменившим свой пол. К сожалению, официальная статистика, изучение которой позволило бы предположить, кто чаще из родителей меняет пол, недоступна, но публикации на открытых ресурсах свидетельствуют о том, что чаще всего соответствующие преобразования происходят с мужчинами. Сложилась и соответствующая судебная практика, согласно которой отец ребенка ограничивается в родительских правах. По мнению О.Ю. Ильиной, перемена пола родителем означает полное изменение его семейно-правовой роли в воспитании ребенка, в связи с чем необходимо лишение родительских прав [5]. Кстати, еще в 2016 г. представители науки семейного права указывали на необходимость законодательного разрешения данной проблемы: «Впрочем, в судебной практике начали

появляться решения о лишении родительских прав родителя, сменившего пол. Однако в качестве основания признаются факты неадекватного публичного поведения родителя в присутствии ребенка, которое наносит вред интересам последнего, а не сам факт смены пола и появления у ребенка двух пап или двух мам» [11].

Заметим, что чаще всего вопрос перемены пола обсуждается применительно к отцу ребенка, что, как свидетельствуют специальные исследования психиатров, не исключает в то же время постановки проблемы осуществления родительских прав и обязанностей, а также обязанностей по воспитанию приемных детей женщиной после перемены ею пола [6].

Итак, суд может вынести решение об ограничении родительских прав, если ребенка опасно оставлять с родителями (одним из них), но в данном случае законодатель соотносит опасность с поведением родителей (одного из них). И при таких уже обстоятельствах орган опеки и попечительства, руководствуясь п. 2 ст. 73 СК РФ, обязан по истечении шестимесячного «испытательного» срока обратиться в суд с иском о лишении родителей (одного из них) родительских прав, если они не изменят своего поведения, сохраняя тем самым опасность для ребенка. Кстати, следует заметить, что исходя из интересов ребенка орган опеки и попечительства может инициировать такой иск и до истечения названного срока.

Ключевым признаком, позволяющим различать основания, изложенные в абзацах первом и втором п. 2 ст. 73 СК РФ, является поведение родителей, что может выражаться как в совершаемых ими действиях, так и в бездействии.

Опять-таки, обращаясь к особому статусу матери, заметим, что именно мать своим безмолвным поведением может способствовать (или даже содействовать, хотя часто и соучаствовать) нарушению прав и интересов ребенка со стороны отца или иного лица, проживающего с ней и ребенком совместно. Как свидетельствуют материалы судебной практики, достаточно часто бытовые преступления совершаются в семье, где супруг матери не является отцом ребенка или же мать проживает с мужчиной без регистрации заключения брака. Кстати, заметим, что в соответствии со ст. 69 СК РФ родители могут быть лишены родительских прав, если «совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, *супруга, в том числе не являющегося родителем детей* (курсив мой – О.И.), либо против жизни или здоровья иного члена семьи». Учитывая социологическую характеристику современной семьи, следует признать, что совершение преступления против жизни или здоровья отчима детей фактически лишает их родительского попечения (при отсутствии возможности передать детей на попечение отцу), выступает основанием для лишения матери родительских прав.

Однако полагаем обоснованным поставить вопрос о наличии взаимосвязи между осуществлением матерью своих родительских прав и совершением преступления в отношении супруга, не являющегося отцом воспитываемых ею детей. Ни отчим, ни так называемый сожитель не имеют прав и обязанностей по воспитанию и содержанию детей, почему же в случае совершения преступления против жизни или здоровья последних мать (ни в коем случае не оправдываем ее за совершение преступления!) может быть чуть ли не автоматически лишена родительских прав? Может быть, именно подобная ситуация может повлечь за собой ограничение матери в родительских правах на определенный срок?

В контексте наших рассуждений об особом статусе матери при рассмотрении вопроса об ограничении ее родительских прав считаем значимым отметить следующее: у детей, которых в течение жизни родила женщина, могут быть разные отцы, но при этом именно эта женщина является матерью, осуществляя родительские права надлежащим или ненадлежащим образом в отношении всех детей, как минимум несовершеннолетних. В связи с этим предположение, что родительские права матери, которая, допустим, страдает психическим расстройством, будут ограничены в отношении лишь некоторых ее детей, маловероятно. Кстати, Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 названного постановления подчеркивает: «Если требование об ограничении родительских прав либо о лишении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах, ... заявлено в отношении двух и более детей, оно подлежит разрешению судом с учетом интересов каждого ребенка».

Акцентируя внимание на особом статусе матери при решении судом вопроса об ограничении ее родительских прав, считаем необходимым указать еще на одно разъяснение, данное Пленумом ВС РФ в том же постановлении: «В целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его дальнейшего воспитания, а также охраны прав родителя, не проживающего вместе с ребенком, суду необходимо известить этого родителя о времени и месте судебного разбирательства дела об ограничении или о лишении родительских прав и разъяснить ему, что он вправе заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание» (п. 20).

Ни для кого не секрет, что чаще всего при расторжении брака, и уж тем более, если брак вовсе не был зарегистрирован, раздельное проживание родителей сопровождается совместным проживанием ребенка именно с матерью. В связи с этим при рассмотрении судом дела об ограничении родительских прав матери Пленум ВС РФ рекомендует установить место нахождения отца ребенка и как бы предложить ему забрать ребенка на воспитание. По нашему мнению, такой подход явно противоречит принципу равенства прав и обязанностей родителей (п. 1

ст. 61 СК РФ). Если отец не был ранее ограничен в родительских правах или лишен их, он просто обязан взять ребенка себе на воспитание, в противном же случае орган опеки и попечительства либо прокурор должны предъявить требование о лишении такого отца родительских прав. То, что фактически или даже юридически (по соглашению между родителями или на основании решения суда) место жительства ребенка было определено с матерью, совершенно не освобождает родителя, проживающего отдельно, от осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей, при этом надлежащее исполнение обязанности по уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего не должно соотноситься с осуществлением родительских прав в полном объеме. Конечно же, сразу ответим на предполагаемое замечание критиков озвученного нами выше тезиса: принудительная передача ребенка другому родителю вряд ли будет соответствовать интересам ребенка, но и безразличное поведение этого родителя недопустимо.

Заметим, что данный вопрос интересен и с точки зрения гражданского процесса: в качестве кого привлекается к участию в процессе другой родитель?

Полагаем, что практическая значимость решения вопроса об ограничении родительских прав в настоящее время приобрела особую актуальность в свете совершенствования так называемого миграционного законодательства. Так, в январе 2025 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3], в соответствии с которыми одним из оснований отказа в выдаче или аннулирования ранее выданного разрешения на временное проживание, вида на жительство может стать решение суда об ограничении родительских прав. Как свидетельствуют статистические данные, чаще всего фиктивными признаются браки, заключенные между женщинами, являющимися гражданами РФ, и мужчинами, имеющими иностранное гражданство; встречаются и случаи установления отцовства в административном порядке, когда иностранный гражданин с согласия матери ребенка заявляет о своем отцовстве в отношении ребенка, вследствие чего приобретает некоторые послабления в легализации своего пребывания на территории РФ. Можно предположить, что некоторый процент таких браков и установления отцовства, действительно, основан на любви и намерении создать семью, но материалы правоприменительной практики свидетельствуют о значительном числе государственной регистрации фиктивных по своей сути актов гражданского состояния. В открытом доступе пока еще нет информации о лишении или об ограничении родительских прав мужчин, являющихся гражданами иностранных государств, но осмелимся предположить о наличии вины и матери ребенка в создании условий, не соответствующих интересам

ребенка, его нормальному физическому, психическому, духовному и нравственному развитию.

Провозглашение 2024 г. Годом семьи, как неоднократно заявлял Президент РФ В.В. Путин, имело своей целью повышение авторитета семьи и ответственного родительства, создание условий для достойного воспитания детей. Полагаем, что именно мать ребенка как женщина, принявшая решение о его рождении, объективно в большей степени несет ответственность и за его воспитание. Заключение и возможное расторжение брака, признание брака недействительным, применение мер семейно-правовой и иной отраслевой ответственности за ненадлежащее осуществление родительских прав и обязанностей всегда должно сопровождаться учетом особой кровной и эмоциональной связи матери и ребенка при формальном равенстве прав родителей.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Ильина О.Ю. Тенденции изменения Семейного кодекса Российской Федерации и практики его применения // Lex russica. 2024. Т. 77, № 12. С. 10–22.
6. Менделевич В. Д. О многодетной матери Юлии Савиновых, лишённой приёмных детей из-за желания сменить пол (трагические юридические последствия несовершенства психиатрических классификаций) // Неврологический вестник. 2018. Т. 50, № 1. С. 5-14.
7. Ординарцев И.И. Ограничение родительских прав как институт семейного права Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 25 с.
8. Русаковская О.А., Голубев С.А., Андрианова С.Б., Ныркова А.А. Особенности представления родителями, находящимися под диспансерным наблюдением, анамнестических сведений о ребёнке // Российский психиатрический журнал. 2020. № 5. С. 74–82.
9. Русаковская, О. А. Проблемы судебно-психиатрической экспертизы по искам об ограничении родительских прав лиц с психическими расстройствами /// Российский психиатрический журнал. 2018. № 6. С. 27–34.
10. Тарусина Н.Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 318.

11. Тарусина Н.Н., Исаева Е.А. Гендер в законе: ограничения, преференции, нейтрализация // Социально-юридическая тетрадь. 2016. № 6. С. 5–33.

12. Харитонов Н.К. Применение стандартизированного протокола экспертного исследования в делах по заявлениям об изменении гражданско-правового статуса: практическое пособие / Н.К. Харитонов, О.А. Русаковская, В.И. Васянина. М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2023. 53 с.

13. Rusakovskaya O.A., Kharitonova N.K., Movina L.G., Papsuev O.O. Real-life functioning in women with schizophrenia living in residential facilities: Gender-based comparison // *Frontiers in Psychiatry*. 2023. Vol. 14, No. MAR. P. 1120141.

Об авторе:

ОРДИНАРЦЕВ Игорь Игоревич – кандидат юридических наук, заместитель Головинского межрайонного прокурора г. Москвы, советник юстиции (123167, г. Москва, Ленинградский пр-т, 45, корп. 3), e-mail: law9999599@mail.ru

On the special status of the mother when deciding on the restriction of parental rights

I.I. Ordinartsev

Golovinskaya Interdistrict Prosecutor's Office of Moscow, Moscow

The author draws attention to the manifestation of the specificity of the principle of equality of parents' rights when applying the restriction of parental rights by the court. Noting the open nature of the list of grounds for restricting parental rights provided by law, the author particularly focuses on the relationship between the civil and family law consequences of mental disorder of parents, gender reassignment by one of the parents. As a result of the study, the author comes to the conclusion about the special social role performed by the mother and the higher degree of responsibility of the mother when restricting parental rights not only hers, but also the child's father.

Keywords: *family legal relations, parental rights, restriction of parental rights, responsibility of the mother.*

About author:

ORDINARTSEV Igor – PhD in Law, deputy Golovinsky interdistrict prosecutor of Moscow, justice adviser (123167, Moscow, Leningradsky pr-t., 45, bldg. 3), e-mail: law9999599@mail.ru

Ординарцев И.И. Об особом статусе матери при решении вопроса об ограничении родительских прав? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 189–196.

Статья поступила в редакцию 25.01.2025 г.
Подписана в печать 12.03.2025 г.